

Погром пражского еврейства 1389 г. и его описание в литургии Авигдора Каро и «Страстях евреев Пражских»

Анна А. Новикова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, anne_novikova@bk.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена погрому пражского еврейства, произошедшему во время празднования пасхи в апреле 1389 г. В отличие от других погромов, произошедших на территории Чешского королевства, Пражский погром был – формально – результатом кровавого навета и был осуществлен местными чехами, в отличие от предыдущих аналогичных происшествий, когда зачинщиками погрома являлись немецкие крестоносцы. Традиционно он считается самым кровавым в чешской еврейской истории. Несмотря на то что погром упоминается в двадцати разных источниках, в этой статье будут рассматриваться два источника с диаметрально противоположной эмоциональной напряженностью – «Страсти евреев Пражских» и литургическое произведение очевидца погрома, еврейского поэта Авигдора Каро. Целью данной статьи является изучение пражского погрома 1389 г. и причин этой трагедии, которые заключаются в ухудшении экономической и финансовой ситуации в Чешском королевстве. Статья сосредоточится на изучении «Страстей евреев Пражских» как на более подробном источнике, отличающемся от остальных упоминаний погрома откровенным наслаждением еврейской трагедией, которая описывается как торжество праведных христиан над врагами Христа. Литургия Авигдора Каро является не только описанием трагедии ее очевидцем, но и литературным произведением, которое в полной мере отображает восприятие погрома с пострадавшей стороны.

Ключевые слова: Средневековье, иудаика, Богемия, Моравия, погромы, кровавый навет, Авигдор Каро

Для цитирования: Новикова А.А. Погром пражского еврейства 1389 г. и его описание в литургии Авигдора Каро и «Страстях евреев Пражских» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 10 (43). С. 45–53.

Pogrom of Prague Jewry of 1389 and its depiction in liturgy by Avigdor Karo and in “Passions of Jews of Prague”

Anne A. Novikova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
anne_novikova@bk.ru*

Abstract. This article focuses on pogrom of Prague Jewry that happened during Easter celebration in April of 1389. Unlike other pogroms in Czech kingdom, Prague pogrom was at least formally a blood libel and was perpetrated by local Czechs, thus differentiating from other similar incidents perpetrated by German crusaders. Traditionally, the Prague pogrom is regarded as the bloodiest in Czech Jewish history. Despite the pogrom mentioning in over twenty sources, this article will study its depictions in two diametrically opposed, emotionally charged sources – “Passions of the Jews of Prague”, and a liturgy written by a Jewish eyewitness, Avigdor Karo. The goal of this article is to study the Prague pogrom of 1389 and its causes, which the author believes to be the worsening economical and financial situation in Czech Kingdom. The article will focus on dissecting “Passions of the Jews of Prague” as a thorough description of the tragedy, different from the rest of the references to the pogrom by the frank enjoyment of the Jewish tragedy, describing it as a triumph of the righteous Christians over enemies of Christ. Liturgy of Avigdor Karo is not only an eyewitness account of the event, but also a piece of literature that reflects the impression the pogrom left on its victims.

Keywords: Middle Ages, judaica, Bohemia, Moravia, pogroms, blood libel, Avigdor Karo

For citation: Novikova AA. Pogrom of Prague Jewry of 1389 and its depiction in liturgy by Avigdor Karo and in “Passions of Jews of Prague”. *RSUH/RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series.* 2018;10:45-53.

Введение

В 1389 г. произошло событие, которое преломило историю чешского еврейства надвое, появились «до» и «после» – погром 1389 г. в Праге стал самым кровавым за всю чешскую еврейскую историю.

Пражский погром упоминается во многих еврейских документах и в целом ряде христианских [1]. Одним из таких источников являются «Страсти евреев пражских» (здесь и далее – «Страсти»), написанные от лица «Яна-крестьянина», участника и очевидца погрома [2]. Другим важным источником является литургия еврейского поэта и мистика Авигдора Каро [3], до сих пор читающаяся ежегодно в Староновой синагоге в Праге во время Йом-Кипура.

Целью данной статьи является изучение двух описаний этого погрома, имеющих прямо противоположную эмоциональную напряженность. Для авторов «Страстей» произошедший погром это торжество страдающих христиан над злостными искусителями-ростовщиками. Для Авигдора Каро это же событие – трагедия, из-за которой можно с плачем обратиться к Богу. Если из «Страстей» можно извлечь достаточно подробное описание погрома, то из обоих источников можно выделить именно тот разрушительный эффект, который он произвел на иудео-христианские отношения в Чешском королевстве.

Погром 1389 г. и его описание в вышеупомянутых источниках

Согласно имеющимся данным, в Страстную субботу (17 апреля 1389 г.) некий священник совершал крестный ход с дароносицей вокруг церкви. Он зашел на еврейскую улицу, и в тот же момент еврейские дети начали глумиться над ним. Распаленные отсутствием ответа со стороны священника, дети закидали священника камнями, из-за чего мощи святого рассыпались по улице и были осквернены¹.

Разгневанные христиане схватили предполагаемых виновников-евреев и отвели их в ратушу для суда. Они требовали наказать евреев по всей строгости закона вне зависимости от покровительства им короля Вацлава IV – монарха непопулярного и не пользовавшегося авторитетом даже среди простого народа [4 с. 141, 197]. «Страсти» описывают гнев толпы следующими словами:

И когда христиане, исполненные Божьей благодати и пылкой Его любви <...> и сказали они: «Что мы делаем здесь? Ведь вероломная тол-

¹ Согласно другим описаниям инцидента, священник нес не дароносицу со священными мощами, а пиксиду с гостиями. Третья версия событий утверждает, что священник спешил попасть в дом к умирающему христианину для соборования.

па евреев не только против нас грешит и совершает позорные поступки, но и против Иисуса, причем безнаказанно. Если мы разрешим им избежать [наказания], то все люди будут оскорблены ими» <...> И в тот день и в тот час они замыслили уничтожить всех евреев, говоря: «Если только гнев Господень не обрушится на нас, то да возьмем мы [еврейские] товары и изгоним позорный народ с земель живущих...» [2, с. 266]

В то время как «виновных» евреев держали в ратуше, священники не замедлили рассказать своим прихожанам об оскорблении, которое нанесли евреи всем христианам. На следующий день, 18 апреля 1389 г., священник Йешек, возглавив толпу христиан, направился вместе с ними в еврейский квартал в Праге. Начавшаяся бойня стала одним из самых кровавых событий на территории Богемии и Моравии.

Городской совет оказался в меньшинстве в своем призыве остановить или предотвратить кровопролитие. Последней попыткой сдержать людей стало введение комендантского часа, однако городской совет был предан собственными глашатаями. Вместо объявления комендантского часа глашатаи провозгласили обязанностью каждого христианина идти в еврейский квартал и уничтожать евреев. «Страсти» описывают эту ситуацию иначе:

Святой Дух использовал языки глашатаев дабы произнести прямо противоположный призыв... [2 с. 266].

Погром длился несколько дней. Толпа погромщиков убивала мужчин, женщин, стариков и детей. В отличие от многих других документов, описывающих события этого погрома, «Страсти» упоминаются насилием над евреями:

Но когда они [христиане] пришли к ним, евреи сказали: «Друзья, зачем вы пришли?» <...> И наложили они [христиане] тотчас жестоко руки на позорных евреев, не щадя ни тел их, ни их имущества [2 с. 267].

На пощаду могли рассчитывать лишь младенцы. Летопись 1427 г. утверждает, что:

...ярость взбунтовавшихся христиан была столь неудержима, что они даже убили христиан, чьи лица выглядели как еврейские, думая, что это евреи... [5 с. 278].

Еврейский квартал оказался охвачен огнем, и в попытке укрыться от толпы и огня евреи заперлись в каменной Староновой синагоге.

К сожалению, этой меры оказалось недостаточно – христианам удалось прорваться внутрь с оружием.

В этот момент пражские евреи совершили кидуш а-шем, ритуальное самоубийство [6]. Согласно литургии Авигодора Каро, тогда еще молодого человека, «...стены синагоги окрасились из-за крови мучеников в красный» [7 с. 144–189].

Сама литургия Авигодора Каро, до сих пор читающаяся в Старо-новой синагоге во время Йом-Кипура, имеет совершенно иной тон при описании трагедии пражского еврейства:

Многие были убиты, кто же знает им числа;
Молодые юноши и девочки, старики и дети.
Ты, Повелитель всех душ, должен ли я напоминать Тебе,
Что Ты рассудишь всех и Тобой все освятится?
Они разрушили кладбище, землю вечной свободы,
Где покоятся кости моих великих предков.
Они вырыли эти сокровища,
Они разгромили могилы из ярости,
Чтобы смирить мою гордость.
Как долго, Господи? Не достаточно ли этого? [3 с. 564].

«Страсти» описывают эти события красочно, радуясь тому насилию, которое обрушилось на пражских евреев:

И покров был убран с синагоги иудеев, и с ним – все книги пророков, Моисей и Талмуд, были переданы христианам для пользования. И сплетя короны из соломы и дерева, [они] возложили их на головы и тела евреям, и подожгли их. И после того, как они насмеялись над ними [евреями], они сняли с них одежду и дали им одеяния из огня, и дали им напиток огня, смешанного с дымом. И когда они [евреи] испробовали его [огня], и им подошло это питье [2 с. 268].

После осквернения синагоги и кладбища погром пошел на убыль. Не обнаружив никаких сокровищ, толпа схлынула вместе со всем, что приглянулось в еврейских домах. Даже согласно «Страстям», участники погрома отождествляли отмщение за оскверненного священника с личным обогащением [8]:

Они [христиане] поделили между собой их [евреев] одеяния и каждый взял столько, сколько смог унести. Забрали <...> не только одеяния, но и все их ценности и мебель с собой. <...>

Воистину благословенна ночь, что ограбила евреев и обогатила христиан! Благословенна Пасха наша, во время которой благоверные

<...> словно огнедышащие львы, не пощадили ни еврейских детей, ни их беловолосых стариков [2 с. 267–269].

Рассматривая причины погрома, представляется возможным указывать не на религиозную, а на экономическую составляющую. Несмотря на то, что формально причиной погрома является нападение неких евреев на христианского священника, стоит учесть социально-экономические факторы жизни и деятельности еврейского квартала в Праге.

В середине 1380-х гг. пражский еврейский квартал был огражден стеной, отделившей его от остального города [9 с. 7–46]. Этот шаг, типичный для еврейских кварталов в других странах, не имел нужного разграничительного эффекта в Праге. Это обуславливалось тем, что в пражском еврейском квартале проживало много христиан – на одной и той же улице находились еврейские и христианские дома, а евреи нередко снимали и покупали дома, доход от которых причитался Церкви.

Это же явление было одной из причин ухудшения иудео-христианских отношений. Евреи имели право – после одобрения в городском совете и королем – покупать зарегистрированные христианские владения. В таком случае на них ложилось обязательство платить церковную десятину. Естественно, платить Церкви евреи не желали и делали это исключительно редко. Пражский архидьякон Павел из Яновича в начале 1380-х гг. провел осмотр двух приходов, чьи территории пересекалась с еврейским кварталом. Результатом его осмотра стали жалобы, поданные приходскими священниками на еврейских домовладельцев [10 с. 82].

В архивах Чешской финансовой прокуратуры Праги, метрополии Св. Вита, Губернских пражских архивах сохранилось множество документов именно 1380-х гг. о выявлении недобросовестных заемщиков, задолжавших крупные суммы пражским евреям и не желавших даже признавать себя должниками.

Судя по имеющимся данным, Пражский погром был инициирован именно по экономическим причинам. Нельзя исключать возможности реального нападения нескольких евреев на священника, однако учитывая все остальные обстоятельства, нападение кажется вымышленным.

При детальном рассмотрении Пражского погрома 1389 г. можно с уверенностью сказать, что именно фискальные жалобы и финансовая напряженность стали основой иудео-христианского противостояния в конце XIV в. Подогреваемая риторикой богословов, эта напряженность превратилась в настоящий погром. Все

религиозные составляющие были, скорее всего, добавлены как попытка оправдания уже совершенных действий.

Для еврейской общины в Праге последствия погрома были катастрофическими. Погибло две трети общины, а выжившие столкнулись с необходимостью восстановить разрушенное кладбище, организовать похороны всех погибших и выкупа всего утерянного имущества. От организации похорон их избавил городской совет, однако не из-за христианской доброты.

Тела погибших евреев лежали на улицах, обезображенные расправой толпы и огнем. «Страсти» утверждают, что городской совет в сопровождении священников и простого люда отправился оценивать степень разрушений в еврейском квартале. Ужаснувшись увиденному, они в первую очередь потребовали убрать тела, «чтобы не дать городу заразиться зловонным воздухом, воняющим ростовщическим салом» [2 с. 270]. Итогом стало решение заплатить двум бедным мужчинам из числа христиан за то, чтобы они собрали все еврейские тела и кремировали их.

Другим ударом по пражской еврейской общине стало крещение еврейских детей, которых погромщики сочли достаточно красивыми для спасения от собственного гнева. «Страсти» утверждают, что церемонии крещения начались в тот же день, когда были сожжены тела убитых во время погрома, и продолжались они несколько дней:

...они [погромщики] оставили в живых лишь несколько благообразных еврейских маленьких детей, которых они вытащили из горящей огненной печи, чтобы [те] были выражены после [погрома] милостью благоверных христиан как их приемные сыновья и дочери <...> множество детей обоих полов были крещены по их собственному желанию [2 с. 269, 272].

После погрома городской совет велел запечатать ворота и приставить круглосуточную охрану, которая пропускала бы внутрь лишь жителей квартала [2 с. 271].

Заключение

Пражский погром 1389 г. – крупнейшая трагедия чешского еврейства, радикально изменившая иудео-христианские отношения в королевстве. Он кажется менее мотивированным религиозным рвением пражан при пристальном рассмотрении риторики дебатов в Карловом университете, пражского архиепископа Яна из Йенштейна и примеров конфликтов, отобразившихся в архивных

документах. Более того, описанная история со священником, которого закидали камнями праздные евреи, кажется подозрительно подходящей на нарушение 68-го канона Четвертого Латеранского собора 1215 г. [11 с. 113].

С момента происшествия погрома евреи не чувствовали себя защищенными, а восстановление пражской еврейской общины заняло несколько десятков лет. Следующий расцвет пражской еврейской жизни связан с XVII в. – еще одно доказательство того разрушительного эффекта, который произвел этот погром на жизнь этой общины.

Литература

1. *Kantor M.* Codex Judaica: Chronological index of Jewish History. New York: Zichron Press, 2005. 393 p.
2. Passio Judaeorum Pragensium secundum Johannem rusticum quadratum // Lehman P. Die Parodie im Mittelalter, mit 24 ausgewählten parodistischen Texten. 2nd ed. Stuttgart: Hiersemann. 1963. S. 67–93.
3. *Newman B.* Medieval crossover. Reading the Secular against the Sacred. Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame Press, 2013. 398 p.
4. *Machilek F.* Ludolf von Sagan und seine Stellung in der Auseinandersetzung um Konziliarismus und Hussitismus. Munich: Lerche, 1967. 256 S.
5. *Wetzlar J., von.* Dialogus super Magnificat, v. 2139–41 / Ed. by B. Ernst-Stephan // Bauer E.-S. Frömmigkeit, Gelehrsamkeit und Zeitkritik an der Schwelle der grossen Konzilien: Johannes von Wetzlar und sein “Dialogus super Magnificat” (1427). Mainz: Gesellschaft für mittelrheinische Kirchengeschichte, 1981. S. 163–313.
6. *Yuval I.J.* Two Nations in Your Womb: Perceptions of Jews and Christians in Late Antiquity and the Middle Ages / Transl. B. Harshav, J. Chapman. Berkeley: University of California Press, 2006. 313 p.
7. Antisemitism: A Historical Encyclopedia of Prejudice and Persecution / Ed. by R.S. Levy. Vol. 1. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2005. 828 p.
8. *Bynum C.W.* Wonderful Blood: Theology and Practice in Late Medieval Northern Germany and Beyond. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2007. 402 p.
9. *Putik A.* On the Topography and Demography of the Prague Jewish Town Prior to the Pogrom of 1389 // Judaica Bohemiae. 1994/1995. Vol. 30–31. P. 7–46.
10. Protocollum visitationis archidiaconatus Pragensis annis 1379–1382 per Paulum de Janowicz, archidiaconum Pragensem factae / Ed. by I. Hlaváček, Z. Hledíková. Prague: Academia scientiarum bohemoslovaca, 1973. 529 p.
11. *Шафф Ф.* История христианской церкви: В 8 т. Т. 5: Средневековое христианство: От Григория VII до Бонифация VIII: 1049–1294 гг. по Р. X. СПб.: Litres, 2017. 514 с.

References

1. Kantor M. Codex Judaica: Chronological index of Jewish History. New York: Zichron Press Publ.; 2005. 393 p.
2. Passio Judaeorum Pragensium secundum Johannem rusticum quadratum. V: Lehman P. *Die Parodie im Mittelalter, mit 24 ausgewählten parodistischen Texten*. 2nd ed. Stuttgart: Hiersemann. 1963. S. 67-93.
3. Newman B. Medieval crossover. Reading the Secular against the Sacred. Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame Press, 2013. 398 p.
4. Machilek F. Ludolf von Sagan und seine Stellung in der Auseinandersetzung um Konziliarismus und Hussitismus. Munich: Lerche Publ.; 1967. 256 S.
5. Wetzlar J. von. Dialogus super Magnificat, vv. 2139–41. V: Bauer ES. *Frömmigkeit, Gelehrsamkeit und Zeitkritik an der Schwelle der grossen Konzilien: Johannes von Wetzlar und sein Dialogus super Magnificat (1427)*. Mainz: Gesellschaft für mittelhheinische Kirchengeschichte Publ.; 1981. S. 163-313.
6. Yuval I.J. Two Nations in Your Womb: Perceptions of Jews and Christians in Late Antiquity and the Middle Ages. Berkeley: University of California Press, 2006. 313 p.
7. Levy RS., ed. Antisemitism: A Historical Encyclopedia of Prejudice and Persecution. Vol. 1. Santa Barbara: ABC-CLIO Publ.; 2005. 828 p.
8. Bynum C.W. Wonderful Blood: Theology and Practice in Late Medieval Northern Germany and Beyond. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2007. 402 p.
9. Putik A. On the Topography and Demography of the Prague Jewish Town Prior to the Pogrom of 1389. *Judaica Bohemiae*. 1994/1995;30-1:7-46.
10. Hlaváček I., Hledíková Z., eds. Protocollum visitationis archidiaconatus Pragensis annis 1379–1382 per Paulum de Janowicz, archidiaconum Pragensem factae. Prague: Academia scientiarum bohemoslovacae Publ.; 1973. 529 p.
11. Shaff F. The history of the Christian church. 8 vols. Vol. 5: Medieval Christianity. From Gregory VII to Boniface VIII 1049–1294 AD. Sankt-Peterburg: Litres Publ.; 2017. 514 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Анна А. Новикова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; anne_novikova@bk.ru

Information about the author

Anne A. Novikova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; anne_novikova@bk.ru